

Генеральная Ассамблея

Distr. General
21 February 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать седьмая сессия
1–12 мая 2017 года

Резюме материалов, представленных другими заинтересованными сторонами по Польше***Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека****I. Справочная информация**

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме 18 материалов, полученных от заинтересованных сторон в рамках универсального периодического обзора, которые излагаются в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации¹.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами**A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³**

2. «Форум четырех свобод» (ФЧС) рекомендовал Польше составить «дорожную карту» для обеспечения ратификации всех договоров Организации Объединенных Наций по правам человека⁴.

3. Организация «Международная амнистия» (МА) рекомендовала Польше ратифицировать МКЗЛНИ⁵. Ассоциация юридического вмешательства (Stowarzyszenie Interwencji Prawnej) (АЮВ) рекомендовала Польше ратифицировать МКПТМ⁶.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

4. АЮВ рекомендовала Польше привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия⁷.

5. Гавайское отделение организации «Океания хьюман райтс» (ОХР) рекомендовало Польше при представлении доклада в рамках третьего цикла УПО рассказать о мерах по достижению Целей в области устойчивого развития, увязав их с международными стандартами в области прав человека⁸.

В. Национальная основа защиты прав человека⁹

6. В совместном представлении 5 (СП5) Польский совет молодежных организаций (ПСМО) и МА выразили озабоченность по поводу значительного сокращения бюджета Управления Уполномоченного по правам человека (Управление Уполномоченного)¹⁰. ПСМО указал, что сокращение бюджета чревато рядом серьезных последствий, и выступил против рекомендаций 90.32, 90.34 и 90.35¹¹. Авторы СП5 и совместного представления 6 (СП6) подчеркнули, что основным мотивом сокращения бюджета стало то, что Уполномоченный по правам человека ведет борьбу с дискриминацией, в том числе за гендерное равенство и права ЛГБТ-сообщества, и что он регулярно подвергается нападкам со стороны правых партий, в том числе правящей партии¹². Комиссар Совета Европы по правам человека (Комиссар СЕ) настоятельно призвал Польшу обеспечить, чтобы Управление Уполномоченного пользовалось полной независимостью, имея для этого все необходимые ресурсы¹³.

7. Авторы СП5 и МА обратили внимание на упразднение в 2016 году Совета по предупреждению расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, который был учрежден в 2013 году¹⁴. Авторы СП5 выразили обеспокоенность по поводу того, что это решение было принято в тот период, когда миграционный кризис привел к росту расизма и ксенофобии¹⁵.

8. В продолжение авторы СП5 указывают, что правительственный Уполномоченный по вопросам равного обращения при канцелярии Премьер-министра, должность которого была учреждена в соответствии с Законом о равном обращении, отвечает за осуществление государственной политики обеспечения равенства, занимаясь различными мотивами дискриминации. Этот Закон, однако, не предусматривает наделение Уполномоченного ресурсами и отдельным бюджетом. Кроме того, в нем не определены связи между Уполномоченным и министрами и не предусмотрено создание структуры для обеспечения межведомственного сотрудничества¹⁶.

9. Передовая группа (ПГ) рекомендовала Польше до проведения среднесрочного обзора в рамках УПО разработать в партнерстве с учащимися, учителями, преподавателями и руководством колледжей и университетов национальный план действий по изучению права человека¹⁷.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Межсекторальные вопросы

Равенство и недискриминация¹⁸

10. В совместном представлении (СП4) указывается, что Польша не выполнила принятые в рамках УПО рекомендации, касающиеся укрепления правовых и иных мер для борьбы с преступлениями на почве предубеждений¹⁹, а также оперативного и эффективного судебного преследования виновных в расистских и ксенофобских преступлениях²⁰, совершаемых на почве ненависти, частично

выполнив при этом рекомендацию 90.50, призывающую к снижению уровня антисемитизма²¹.

11. МА, фонд «Транс-Фужия» (ТФ), авторы СП5 и Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости Совета Европы (ЕКРН-СЕ) выразили обеспокоенность в связи с тем, что в антидискриминационном законодательстве Польши представителям ЛГБТИ-сообщества и инвалидам не гарантируется более высокий уровень защиты²².

12. В СП5 указывается, что Закон о равном обращении не демонстрирует целостного подхода к проблеме дискриминации и равного отношения ко всем маргинализированным группам населения. В результате в сфере защиты возникает иерархия, в которой сексуальная ориентация, возраст, инвалидность и вероисповедание дают наименьшие основания для защиты²³. Запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации нашел отражение лишь в Трудовом кодексе и в ограниченной степени в Законе о равном обращении. При этом действие данного закона распространяется лишь на трудовые отношения и не охватывает такие сферы, как здравоохранение, образование и доступ к товарам и услугам. Польские власти до сих пор не ввели в действие никаких норм, запрещающих дискриминацию по признаку гендерной идентичности²⁴.

13. МА заявила, что Уголовный кодекс конкретно предусматривает возбуждение расследований и привлечение к ответственности за преступления, совершаемые на почве ненависти по мотивам расового и этнического происхождения, национальности, вероисповедания и политических убеждений. Вместе с тем мотивы, связанные с возрастом, инвалидностью, полом, гендерной идентичностью и гендерным самовыражением, сексуальной ориентацией, социальным или экономическим положением, не называются в числе оснований для возбуждения расследования и привлечения к ответственности²⁵. СП4, СП5, СП6, ТФ и ЕКРН-СЕ выразили аналогичную озабоченность²⁶.

14. В СП4 отмечается, что, хотя в Уголовном кодексе конкретно говорится об отягчающих обстоятельствах, которые могут привести к назначению более строгих наказаний за некоторые уголовные преступления, в их число не включаются предубеждения²⁷.

15. Далее авторы СП4 отмечают, что правительство даже не пыталось подготовить проект поправок, которые расширяли бы перечень защищаемых категорий в положениях, посвященных преступлениям на почве ненависти и человеконенавистническим высказываниям²⁸. В СП4 утверждается, что новый Министр юстиции объявил, что не видит необходимости вносить какие-либо изменения в Уголовный кодекс. Авторы СП4 считают это отказом от выполнения рекомендаций, принятых по итогам УПО²⁹.

16. ЕКРН-СЕ выразила обеспокоенность по поводу звучащих в политических дискуссиях гомофобских заявлений, ненавистнических высказываний в Интернете в адрес мусульманской общины, а также существования националистических групп, число которых постоянно увеличивается, и проявлений расизма во время спортивных мероприятий³⁰.

17. По мнению авторов СП4, причины того, почему о преступлениях, совершаемых на почве ненависти, сообщается не всегда, кроются в низком уровне доверия к полиции, незнании того, что представляют собой преступления на почве ненависти и какие механизмы созданы для того, чтобы информировать о них компетентные органы, а также в языковых и культурных барьерах и опасениях по поводу гомофобской реакции со стороны полиции³¹.

18. В отношении сбора данных и мониторинга преступлений на почве ненависти и человеконенавистнических высказываний в СП4 отмечается, что система позволяет достаточно точно регистрировать известные проявления расизма и ксенофобии (предрассудки, упомянутые в Уголовном кодексе); вместе с тем, когда речь идет о предрассудках, которые не отражены в Уголовном кодек-

се, в первую очередь о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и инвалидности, регистрируемые данные являются крайне незначительными³².

19. В СП4 обращается внимание на то, что государство не выделяет средств на оказание юридической и психологической помощи жертвам преступлений на почве ненависти. Фонд поддержки жертв, находящийся в ведении Министерства юстиции, не ставит целью удовлетворение особых потребностей жертв преступлений на почве ненависти³³.

20. Что касается рекомендации 90.61 о доработке плана действий по борьбе с актами расизма и ксенофобии, в СП4 указывается, что они были выполнены частично, поскольку в 2016 году Премьер-министр распустил Совет, положив тем самым начало отходу от прогрессивной политики и практики борьбы с преступлениями на почве ненависти³⁴.

21. Что касается рекомендации 90.67 о гарантии полного осуществления прав ЛГБТ-сообщества, Целевая группа указала, что, несмотря на то, что она якобы «находится в процессе выполнения», ее осуществление является предметом обсуждения³⁵.

22. В СП4 отмечается, что Польша еще не выполнила рекомендации 90.66, 90.68 и 90.94 о преступлениях на почве ненависти в отношении представителей ЛГБТ-сообщества³⁶.

23. В отношении рекомендаций 90.68 и 90.71 авторы СП6 заявили, что государство не защищает в полном объеме право представителей ЛГБТИ-сообщества на свободу ассоциации³⁷. Отказ официально признать факт нападения на них ведет к тому, что представители ЛГБТИ-сообщества и других меньшинств остаются без надлежащей защиты³⁸. МА отметила, что в феврале и марте 2016 года отделения двух крупных организаций ЛГБТИ-сообщества в Варшаве – «Кампании против гомофобии» и «Лямбда» – стали объектом нападения³⁹.

24. Что касается рекомендации 90.70, то Целевая группа подчеркнула, что транссексуалы до сих пор не стали объектом защиты законодательства о борьбе с дискриминацией⁴⁰. Говоря о рекомендации 90.71, Целевая группа приветствовала принятое Министерством здравоохранения в 2015 году решение о частичном финансировании гормональной терапии. Вместе с тем Целевая группа выразила сожаление по поводу разработанного в 2016 году проекта политики в отношении дипломов и свидетельств о высшем образовании, которая требует от транссексуалов, добившихся юридического признания смены пола, вернуть первоначальные дипломы и все их официальные копии в обмен на новые дипломы и свидетельства⁴¹.

25. Касаясь рекомендации 90.94, Целевая группа отметила, что в 2011–2014 годах правоохранительные органы проявляли повышенный интерес к организации подготовки по проблемам транссексуалов, который в конце 2015 года и в 2016 году резко снизился⁴².

26. Организация «Кампания против гомофобии» (КПГ) и авторы СП5 обратили внимание на отсутствие стратегий и стандартов, призванных обеспечить равное отношение к представителям ЛГБТИ-сообщества и их защиту в школах. Многие школы отрицают существование среди учащихся представителей ЛГБТИ-сообщества, которые сталкивались бы с проявлениями гомофобии со стороны не только других учащихся, но и преподавателей, воспитателей, и особенно священников и монахинь, проводящих уроки религии⁴³. ЕКРН-СЕ рекомендовала включить в курсы учебных заведений всех уровней программы, призванные обратить внимание на проблему дискриминации в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества и необходимость борьбы с ней⁴⁴.

Права человека и борьба с терроризмом⁴⁵

27. МА заявила, что благодаря новому закону о борьбе с терроризмом, который был принят в июне 2016 года, Агентство внутренней безопасности (АВБ)

объединило в своих руках широкие полномочия, в том числе по ведению слежки, которые в отсутствие независимого механизма надзора могут привести к злоупотреблениям и неподотчетности. В Законе и дополняющих его нормативных актах террористическая деятельность и связанные с ней преступления определены широко и расплывчато⁴⁶. Авторы СП6 выразили аналогичную озабоченность⁴⁷ и заявили, что, согласно этому Закону, руководителю АБВ разрешено блокировать любые веб-сайты без уведомления или обоснования и без получения судебной санкции⁴⁸. Международная организация «Репортеры без границ» (РБГ) отметила, что, согласно Закону, за журналистами может быть установлено наблюдение без их ведома. Это серьезно снижает их возможности защищать конфиденциальность своих источников информации⁴⁹.

28. По данным МА, иностранцы являются конкретной мишенью этого нового Закона, который разрешает скрытое наблюдение за ними, в том числе с помощью прослушивания телефонных разговоров, мониторинга электронных сообщений, телекоммуникационных сетей и устройств. Эти меры могут использоваться в том случае, если существуют «опасения», что соответствующее лицо может быть причастно к террористической деятельности. МА выразила озабоченность тем, что подобное отношение к иностранным гражданам носит дискриминационный характер и может привести к практике расового и этнического профилирования⁵⁰.

29. В СП5 отмечается, что Закон содержит перечень подозрительных с точки зрения террористической угрозы моделей поведения, подлежащих контролю со стороны сотрудников службы безопасности, которым надлежит собирать информацию об исламских университетах/школах в Польше, посещать исламских священнослужителей в тюрьмах и проверять источники грантов исламским организациям или общинам за рубежом. По мнению авторов СП5, некоторые положения данного Закона основываются исключительно на антиисламских и антимусульманских предрассудках⁵¹. В СП6 было отмечено, что дополняющие закон нормативные положения содержат многочисленные ссылки на «мусульманские» или «исламские» группы или учреждения, деятельность которых может стать достаточным основанием для того, чтобы лица, связанные с этими группами, могли быть задержаны на 14 дней без санкции судьи⁵².

30. В 2015 году в делах *ан-Нашири против Польши* и *Хусейн (Абу Зубайда) против Польши* Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал, что в 2002 году Польша оказывала содействие третьей страны в тайном содержании под стражей истцов и применении к ним пыток и жестокого обращения в изоляторе Старе Кейкуты, а также выдала их со своей территории в 2003 году, несмотря на реальную угрозу того, что их права человека будут нарушаться. Что касается внутренних расследований, ЕСПЧ остается обеспокоенным отсутствием конкретных результатов и настоятельно призывает Польшу завершить их как можно скорее⁵³.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁵⁴

31. Организация «АДФ интернэшнл» рекомендовала Польше продолжать свои усилия по защите права на жизнь детей, еще не появившихся на свет⁵⁵.

32. После посещения Польши в июне 2013 года Европейский комитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП-СЕ) призвал Польшу продолжать вести активную борьбу с практикой жестокого обращения со стороны сотрудников полиции⁵⁶.

33. КПП-СЕ призвал Польшу удвоить усилия по борьбе с переполненностью тюрем, проводя политику, направленную на ограничение или регулирование числа приговоров, предусматривающих тюремное заключение. Он также призвал Польшу как можно скорее пересмотреть положения законодательства,

устанавливающие нормативы жилой площади в расчете на одного заключенного, с тем чтобы во всех пенитенциарных учреждениях на каждого заключенного приходилось не менее 4 кв. м в многоместных камерах и не менее 6 кв. м в одиночных камерах⁵⁷.

34. Авторы совместного представления 1 (СП1) рекомендовали Польше в соответствии с требованиями КПП создать эффективную систему выявления уязвимых лиц, в том числе жертв пыток, для предотвращения их заключения под стражу⁵⁸.

35. Что касается так называемых «опасных» (статус «N») заключенных, КПП-СЕ приветствовала продолжающееся сокращение числа таких заключенных в последние годы. Тем не менее он по-прежнему считает, что Польше следует усовершенствовать процедуру присвоения заключенным статуса «N», наделяя им лишь тех заключенных, содержание которых вместе с другими заключенными представляло бы для них постоянную серьезную угрозу. Он также обеспокоен отсутствием каких-либо изменений в особом режиме содержания заключенных со статусом «N». Комитет призвал Польшу коренным образом пересмотреть этот режим и разработать индивидуальные планы надлежащего стимулирования умственного и физического развития таких заключенных⁵⁹.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*⁶⁰

36. По данным МА, после прихода к власти партии «Право и справедливость» в октябре 2015 года было принято 148 новых законов и законодательных поправок, некоторые из которых создают законодательные предпосылки для возможных нарушений прав человека. В январе 2016 года в рамках программы укрепления законности Европейская комиссия инициировала с Польшей структурированный диалог. 27 июля 2016 года Европейская комиссия вынесла рекомендацию, предоставив Польше три месяца для принятия мер, с тем чтобы найти решение кризисной ситуации, возникшей в связи с Конституционным судом⁶¹.

37. Агентство Европейского союза по основным правам (АОП-ЕС) отметило, что это первый случай, когда Европейская комиссия применила рамочную программу укрепления законности для устранения угроз принципу верховенства права, которые носят «системный характер». По словам АОП-ЕС, первый вице-Председатель Европейской комиссии рекомендовал Польше проконсультироваться с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия), прежде чем принимать предлагаемые поправки к Закону о Конституционном суде. 23 декабря 2015 года Польша обратилась к Венецианской комиссии с просьбой провести правовую оценку, однако завершила свою законодательную процедуру, не дожидаясь получения от нее заключения⁶².

38. МА заявила, что после прихода к власти партии «Право и справедливость» в Закон о Конституционном суде были внесены три далеко идущие поправки, которые Суд в своих постановлениях от 9 марта и 11 августа 2016 года признал полностью или частично неконституционными⁶³. В совместном представлении 2 (СП2) указывается, что внесение поправок в Закон о Конституционном суде стало непропорциональным вмешательством в независимое функционирование Конституционного суда, подрывающим независимость всей судебной системы⁶⁴.

39. Авторы СП2 заявили, что решение польской законодательной и исполнительной властей не выполнять решения Конституционного суда от 3 и 9 декабря 2015 года о признании законным избрание трех судей Конституционного суда предыдущим парламентом и объявляющим недействительным избрание двух судей парламентом нынешнего созыва подрывает принцип разделения властей и вызывает серьезную озабоченность по поводу верховенства права⁶⁵. Авторы СП1 рекомендовали Польше привести к присяге трех судей, законно назначенных в октябре 2015 года; признать все решения Конституционного суда; и га-

рантировать уважение решений Конституционного суда при принятии нового законодательства⁶⁶.

40. Авторы СП2 рекомендовали Польше проанализировать, насколько Закон о Конституционном суде обеспечивает независимое функционирование Конституционного суда и позволяет ему выступать эффективным гарантом Конституции и закрепленных в ней прав и свобод⁶⁷. Авторы СП2 также рекомендовали Польше соблюдать принцип верховенства права и обеспечивать, чтобы как нынешние, так и будущие правовые нормы уважали обязательный характер решений Конституционного суда⁶⁸. МА сформулировала аналогичные рекомендации⁶⁹.

41. В своем заключении, принятом в марте 2016 года, Венецианская комиссия напомнила о важнейшей роли «сдержек и противовесов» и заявила, что, до тех пор пока связанный с Конституционным судом конституционный кризис остается нерешенным, и до тех пор, пока Конституционный суд не может эффективно выполнять свои функции, в опасности находятся не только законность, но и демократия и права человека. В своем заключении она настоятельно призвала Польшу опубликовать решение Суда, который счел поправки неконституционными⁷⁰.

42. Комиссар СЕ выразил озабоченность по поводу того, что работа Конституционного суда оказалась парализована и что в этой связи он не может играть свою важнейшую роль в обеспечении соблюдения прав человека всех польских граждан. Он призвал Польшу срочно найти выход из тупика с учетом мнения Венецианской комиссии⁷¹.

43. В СП2 отмечается, что предлагаемая реформа Конституционного суда и пересмотр Закона о Национальном судебном совете (НСС) подрывают предоставляемые судьям гарантии сохранения должности: например, эта реформа ведет к сокращению срока полномочий Председателя Конституционного суда до трех лет и к прекращению полномочий действующих Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда; кроме того, пересмотр Закона ретроактивно сокращает срок полномочий назначенных в НСС судей⁷². В СП1 рекомендуется, чтобы Президент назначал 10 судей по представлению НСС⁷³.

44. МА отметила, что в соответствии с Законом об уголовном преследовании от 28 января 2016 года функции Генерального прокурора и Министра юстиции были объединены. Лицо, которое в качестве Генерального прокурора может принимать решения о проведении прокурорских расследований и вмешиваться в ход рассмотрения дел, одновременно является правительственным министром, уполномоченным осуществлять административный надзор за деятельностью судов в качестве Министра юстиции⁷⁴. Авторы СП1 рекомендовали Польше реформировать Прокуратуру, с тем чтобы разделить функции Министра юстиции и Генерального прокурора, что позволило бы добиться большей независимости органов прокуратуры⁷⁵.

45. Комиссар СЕ заявил, что ряд поправок, внесенных недавно в Уголовно-процессуальный кодекс и в Закон об уголовном преследовании, могут поставить под угрозу права на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве, презумпцию невиновности и на защиту. Кроме того, он особо отметил, что положения, касающиеся использования полученных незаконным путем доказательств, не в полной мере соответствуют применимым стандартам⁷⁶.

46. В связи с рекомендацией 90.93 авторы СП2 приветствовали шаги, предпринятые Министром юстиции в 2012 году для изменения правил доступа адвокатов к закрытой информации, в том числе к материалам уголовных дел, с тем чтобы гарантировать право на справедливое судебное разбирательство. В СП2 также отмечается, что Польша выполнила решения ЕСПЧ в отношении доступа адвокатов к информации в делах о люстрации⁷⁷.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*⁷⁸

47. Авторы СП6 выразили озабоченность по поводу того, что, хотя Польша и согласилась с рекомендациями 90.100 и 90.101 в отношении свободы выражения мнений, она не приняла эффективных мер для их выполнения⁷⁹.

48. Авторы СП1 указали на то, что, несмотря на предыдущие рекомендации УПО, диффамация по-прежнему преследуется по статье 212 Уголовного кодекса, и рекомендовали декриминализировать это деяние⁸⁰. Комиссар СЕ также призвал Польшу рассмотреть вопрос об отмене всех положений уголовного законодательства против диффамации и бороться с этим явлением при помощи строго соразмерных гражданско-правовых санкций⁸¹.

49. В СП6 отмечается, что принятие законодательства о средствах массовой информации, в том числе Закона о Совете национальных средств массовой информации и Закона о плате за аудиовизуальные услуги, а также появление новых законодательных инициатив в этой области существенно подорвали независимость государственных вещательных компаний⁸².

50. РБГ обратила внимание на так называемый «малый закон» (Закон о внесении поправок в Закон о вещании), который наделил правительство полным правом назначать и освобождать от должности руководителей государственного телевидения и радио⁸³. Авторы СП6 заявили, что это законодательство позволило снять действующих глав государственных теле- и радиостанций «Телевижя Польска» (ТВП) и «Польские радио» (ПР), дав правительству возможность напрямую назначить на их место новых руководителей. Новые назначенцы быстро уволили примерно 140 журналистов, некоторые из которых работали на государственном теле- и радиовещании по 20 лет⁸⁴. РБГ рекомендовала Польше отменить или изменить «малый закон» о средствах массовой информации, позволяющий Министру финансов назначать руководителей радио- и телевидения⁸⁵.

51. РБГ также отметила, что государственное телевидение и радио, а также служба новостей ПАП, которые являются подконтрольными государству коммерческими предприятиями, были преобразованы в так называемые национальные культурные учреждения, надзор за работой которых осуществляет учрежденный правительством в июле 2016 года Совет национальных средств массовой информации⁸⁶.

52. Авторы СП1 рекомендовали Польше принять широкий комплексный регламент работы государственных средств массовой информации, который гарантировал бы политическую независимость государственных вещательных компаний и финансовую устойчивость государственных средств массовой информации⁸⁷.

53. Авторы СП2 рекомендовали Польше, чтобы руководство государственных средств массовой информации принимало касающиеся журналистов кадровые решения, исходя исключительно из их заслуг, без какого-либо политического давления и влияния⁸⁸.

54. Авторы СП2 рекомендовали Польше содействовать функционированию свободных и независимых общественных радио и телевидения, не оказывая на них никакого политического давления и влияния, на основе институциональной структуры, соответствующей требованиям Конституции и международных правозащитных стандартов, уважая в том числе конституционную роль независимого Национального совета радиовещания и телевидения (НСРВТ)⁸⁹.

55. В СП6 отмечается, что правительство также оказывает экономическое давление на частные средства массовой информации, которые критикуют его работу. Поступают сообщения о том, что крупные государственные и полугосударственные компании отказываются размещать рекламу в частных СМИ в качестве меры наказания, стремясь повлиять на их независимую редакционную политику⁹⁰.

*Запрещение всех форм рабства*⁹¹

56. Группа экспертов по борьбе с торговлей людьми Совета Европы (СЕ-ГРЕТА) считает, что Польше следует предпринять дальнейшие шаги для выявления потенциальных жертв торговли людьми и уделять повышенное внимание проведению среди них профилактической работы на основе целевых социальных, экономических и других инициатив⁹².

57. АОП-ЕС отметило, что жертвам трудовой эксплуатации возможность пользования правами и доступа к правосудию в Польше отнюдь не гарантирована, если не сказать большего⁹³. СЕ-ГРЕТА призвала Польшу активизировать борьбу с торговлей людьми для целей трудовой эксплуатации⁹⁴.

58. СЕ-ГРЕТА также призвала Польшу обеспечить жертвам торговли людьми возможность в полной мере пользоваться правом на получение вида на жительство. По мнению СЕ-ГРЕТА, должны быть приняты дальнейшие меры для облегчения доступа для жертв торговли людьми к компенсации. Она также рекомендовала Польше повысить эффективность расследований и судебного преследования, с тем чтобы придать санкциям соразмерность и сдерживающий характер⁹⁵.

*Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь*⁹⁶

59. В СП2 отмечается, что в Законе от 15 января 2016 года (Закон о полиции) не предусмотрено создание независимого органа для определения условий, при которых допускается отслеживание и мониторинг информации частных лиц⁹⁷. Кроме того, Закон не защищает от того, что конфиденциальные отношения между адвокатом и его клиентом могут стать объектом мониторинга или перехвата⁹⁸. Аналогичную озабоченность выразила и МА⁹⁹.

60. В своем заключении, принятом в июне 2016 года, Венецианская комиссия заявила, что процессуальных гарантий и существенных требований, которыми в Законе о полиции оговаривается возможность тайного наблюдения, все же недостаточно для предотвращения злоупотреблений и неоправданного вмешательства в частную жизнь отдельных лиц. Венецианская комиссия рекомендовала ряд поправок, которые следует принять в целях совершенствования этого закона, например для того, чтобы укрепить принцип соразмерности и исключить возможность наблюдения за конфиденциальными контактами между адвокатом и клиентом¹⁰⁰.

61. В отношении рекомендаций 90.69, 90.71 и 90.97 КПП указала, что принятие законодательства, позволяющего однополым парам вступать в гражданский союз, по-прежнему является необходимым. По мнению КПП, отсутствие признания однополых браков приводит к дискриминации не только однополых пар, но и находящихся в браке транссексуалов, которым для получения юридически признанного гендерного статуса приходится подавать на развод¹⁰¹. Аналогичную обеспокоенность высказало АОП-ЕС¹⁰². Согласно СП5, польские граждане, намеревающиеся заключить гражданский союз или вступить в брак с однополым партнером, часто сталкиваются с отказом в выдаче документов, удостоверяющих их гражданский статус, поскольку в Конституции брак определяется как союз между мужчиной и женщиной¹⁰³.

62. ТФ заявил, что некоторые транссексуалы откладывают процедуру юридического признания пола и его медицинской смены из страха лишиться родительских прав, поскольку права меняющих пол родителей государство не гарантирует. Кроме того, по данным ТФ, у транссексуалов и их супругов, которые хотели бы сохранить супружеские отношения, сегодня не существует никаких альтернатив, поскольку Польша не признает ни однополых браков, ни каких-либо гражданских союзов, и для юридического признания пола супружеским парам фактически приходится разводиться¹⁰⁴.

63. ЕКРН-СЕ рекомендовала внести в законодательство изменения, с тем чтобы гарантировать комплексную защиту по признаку сексуальной ориента-

ции и гендерной идентичности, обеспечить выдачу необходимых документов лицам, желающим вступить в однополые браки или партнерства в другой стране, и облегчить смену пола и имени¹⁰⁵.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на социальное обеспечение*¹⁰⁶

64. В 2015 году Европейский комитет по социальным правам Совета Европы (ЕКСП-СЕ) указал, что пособие на детей в возрасте до пяти лет является недостаточным, поскольку оно составляет всего 18 евро, т.е. лишь 4% от медианного ежемесячного дохода, который в 2014 году равнялся 445 евро, и не является достаточной прибавкой к доходу¹⁰⁷.

*Право на достаточный жизненный уровень*¹⁰⁸

65. ЕКСП-СЕ подчеркнул, что право на достаточное жилище требует юридической защиты посредством надлежащих процессуальных гарантий. Жильцы и арендаторы должны иметь доступ к недорогим и беспристрастным судебным и внесудебным механизмам правовой защиты. В отсутствие такой информации он считает, что семьи в Польше не имеют доступа к адекватному жилью¹⁰⁹.

*Право на здоровье*¹¹⁰

66. В совместном представлении 3 (СПЗ) отмечается, что Польша не выполнила рекомендации 90.96, 90.106, 90.107, 90.108 и 90.109. В стране отсутствуют центры репродуктивного здоровья, и средства контрацепции не субсидируются из государственного бюджета¹¹¹. Женщины, не располагающие достаточными финансовыми средствами, обращаются за помощью к лицам, не имеющим необходимой квалификации, которые производят аборт в небезопасных условиях. Это представляет собой серьезную опасность для здоровья и жизни женщин. По мнению СПЗ, требования к производству легальных абортов являются неполными, непоследовательными и произвольными. Они нигде не прописаны и не опубликованы¹¹².

67. Авторы СПЗ отмечают далее, что отказы врачей делать аборт по соображениям совести нигде не регистрируются, что не позволяет найти такую информацию в медицинских досье, хотя это требование закреплено в законе. Дисциплинарные дела против таких врачей возбуждаются очень редко¹¹³. Авторы СПЗ обращают внимание на отсутствие попыток регламентировать возможность отказа от производства аборта по соображениям совести, с тем чтобы гарантировать женщинам своевременное оказание соответствующих услуг. Не принимается никаких мер и для того, чтобы защитить женщин, которым было отказано в аборте на этом основании, и гарантировать им оказание услуг в другом месте¹¹⁴.

68. АОП-ЕС отметило, что работники сфер образования и здравоохранения очень слабо разбираются в проблемах ЛГБТ-сообщества¹¹⁵. В медицинских учебных заведениях этот феномен либо игнорируют, либо считают психическим заболеванием или сексуальным расстройством¹¹⁶. Аналогичную обеспокоенность высказала ЕКРН-СЕ¹¹⁷. КПП также отметила, что пациенты из ЛГБТИ-сообщества сталкиваются с препятствиями в доступе к медицинским услугам отчасти из-за отсутствия в медицинских вузах учебных программ, посвященных проблемам ЛГБТИ. Значительная часть медиков рассматривают гомосексуальные наклонности как патологию, которая требует психиатрического лечения¹¹⁸.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹¹⁹

69. Комиссар СЕ назвал проблемой сохранение гендерных предрассудков среди медицинского персонала, сотрудников полиции, прокуроров и судей, которые работают с женщинами, ставшими жертвами насилия в семье и гендерного насилия. Он выразил также озабоченность по поводу неадаптированности государственных приютов к конкретным потребностям женщин, пострадавших от насилия в семье, отсутствия устойчивого государственного финансирования подобных приютов, созданных НПО, сохраняющегося гендерного разрыва в сфере занятости и распространенности других форм дискриминации в отношении женщин и многочисленных препятствий для доступа женщин к безопасным и легальным абортам и средствам контрацепции¹²⁰.

70. ЕКСП-СЕ отметил, что нормы, регламентирующие труд в ночное время, не обеспечивают достаточной защиты женщин, занятых на промышленных предприятиях¹²¹.

*Дети*¹²²

71. СЕ-ГРЕТА настоятельно призвала Польшу уделять повышенное внимание вопросам профилактики и защиты, учитывая особую уязвимость детей, как потенциальных жертв торговли людьми, и разработать общенациональные процедуры для выявления детей, ставших жертвами торговли людьми¹²³.

*Инвалиды*¹²⁴

72. В СП5 отмечается, что лица с умственными недостатками или психическими расстройствами могут сталкиваться с ограничениями в доступе к политической жизни, поскольку умственная отсталость или психические заболевания могут являться основанием для ограничения дееспособности, лишаящего инвалидов возможности участвовать в политической жизни¹²⁵.

73. В СП5 указывается, что большинство польских тюрем ни архитектурно, ни инфраструктурно не адаптированы к потребностям инвалидов, что может привести к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с заключенными-инвалидами. Они содержатся в условиях, не позволяющих им вести самостоятельный образ жизни. Они не имеют возможности сходить в туалет в условиях интимности. Тюремные помещения не оборудованы всем необходимым для приема слепых и слабовидящих. Кроме того, сотрудники тюрем не знают польского языка жестов¹²⁶.

*Меньшинства*¹²⁷

74. Комитет министров Совета Европы (КМ-СЕ) отметил, что представители рома продолжают сталкиваться с дискриминацией и трудностями в самых разных сферах, в частности в области занятости и образования. Несоразмерно высокое число детей-рома получают справки об ограниченных способностях и помещаются в специальные школы, что свидетельствует об отсутствии достаточных возможностей для посещения дошкольных заведений у детей-рома, которые приходят в школу, практически не зная польского языка, а также о несовершенстве методов тестирования¹²⁸. КМ-СЕ призвал Польшу обеспечить полную интеграцию детей-рома в основную систему образования, пересмотреть политику зачисления учащихся в специальные школы, обеспечить всем детям-рома доступ к дошкольным учреждениям и гарантировать, чтобы программы обучения в таких детских садах отвечали разным потребностям детей и соответствовали многоязычному составу детских групп¹²⁹.

75. КМ-СЕ также отметил, что данные по безработице свидетельствуют о том, что различные инициативы и программы пока не принесли ощутимых результатов и что значительной части рома доступ на рынок труда по-прежнему закрыт¹³⁰. КМ-СЕ также призвал Польшу принимать меры для повышения до-

ступности рынка труда для рома; и разрабатывать в консультациях с заинтересованными сторонами действенные и реально осуществимые программы, направленные на снижение безработицы среди рома¹³¹.

76. Касаясь региональных языков или языков меньшинств, КМ-СЕ рекомендовал, среди прочего, в приоритетном порядке активизировать усилия по популяризации региональных языков или языков меньшинств и культур, которые они представляют, добиваясь большей терпимости в их отношении; создать условия для получения дошкольного, начального и среднего образования на белорусском, немецком, кашубском, лемковском и украинском языках; выпустить обновленные учебники и другие учебные материалы для изучения региональных языков или языков меньшинств и обеспечить подготовку достаточного числа педагогов, которые могли бы преподавать предметы на этих языках; а также принимать меры для расширения вещания на всех региональных языках или языках меньшинств¹³².

*Мигранты, беженцы и просители убежища*¹³³

77. Авторы СП1 и АЮВ отметил, что, несмотря на сформулированные рекомендации, с которыми Польша согласилась (90.121), несовершеннолетние мигранты по-прежнему содержатся в закрытых центрах. Польское законодательство по-прежнему допускает заключение под стражу семей с несовершеннолетними детьми в ожидании возвращения и на период рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Несопровождаемые несовершеннолетние лица в возрасте свыше 15 лет также могут заключаться под стражу в ожидании высылки¹³⁴.

78. АЮВ заявила также, что среди подразделений пограничной полиции нет единого подхода к «заключению под стражу как к крайней мере». Не существует в стране и механизма, позволяющего идентифицировать уязвимых лиц, например жертвы пыток, на пограничных контрольно-пропускных пунктах. Отсутствие предусмотренного в законодательстве надлежащего механизма идентификации ведет к тому, что жертвы пыток по-прежнему содержатся под стражей в закрытых центрах без надлежащей психологической или психиатрической помощи или доступа к бесплатной юридической помощи¹³⁵.

79. АЮВ отметила, что после того как в ходе предыдущего УПО в адрес Польши был сформулирован ряд рекомендаций (90.27–28), она ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ними. Вместе с тем, по данным АЮВ, несмотря на закрепленные в Конвенции четкие руководящие указания, не было принято никаких мер для усиления защиты женщин-мигрантов от насилия по признаку пола¹³⁶.

80. АЮВ заявила далее, что с наибольшим риском трудовой эксплуатации сталкиваются трудящиеся-мигранты. Самыми распространенными нарушениями являются невыплата заработной платы; несоблюдение требований к охране здоровья и обеспечению безопасности; сокращение заработной платы; и нежелание предоставлять письменные договоры¹³⁷.

81. АИП сообщила далее, что Закон об иностранцах 2013 года обязывает трудящихся-мигрантов возвращаться на родину в случае даже самого незначительного нарушения условий трудоустройства на ранее задекларированном месте работы. Кроме того, трудовая инспекция тесно сотрудничает с пограничной полицией в выявлении любых нарушений правил, регламентирующих занятость иностранцев, а также нелегальных трудящихся-мигрантов. Таким образом, мигранты не стремятся сообщать о случаях трудовой эксплуатации в компетентные органы¹³⁸.

82. АИП указала также на то, что, несмотря на многочисленные рекомендации предыдущих УПО, Польша не улучшила положение мигрантов с неурегулированным статусом с точки зрения доступа к услугам здравоохранения.

Наиболее остро стоит проблема недоступности медицинских услуг для несовершеннолетних и беременных женщин, не имеющих документов¹³⁹.

83. Авторы СПП и АИП обратили внимание на то, что сотрудники пограничных контрольно-пропускных пунктов неоднократно закрывали доступ в страну просителям убежища, пытавшимся пересечь восточную границу¹⁴⁰.

84. АИП отметила, что в связи с нехваткой социального жилья многие беженцы стали бездомными. АИП рекомендовала более серьезно заняться вопросами интеграции беженцев, особенно в том, что касается обеспечения их социальным жильем, организации их профессиональной подготовки и трудоустройства¹⁴¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
FFF	Four Freedoms Forum, Kaneohe (United States of America);
GG	The Good Group, Honolulu (United States of America);
KPH	Campaign Against Homophobia (Kampania Przeciw Homofobii), Warsaw (Poland);
OHR	Oceania Human Rights Hawaii, Lailua (United States of America);
PROM	Polish Council of Youth Organizations (Polska Rada Organizacji Młodzieżowych), Warsaw (Poland);
RSF-RWB	Reporters Without Borders International, Paris (France);
SIP	Association for Legal Intervention (Stowarzyszenie Interwencji Prawnej), Warsaw (Poland);
TF	Fundacja Trans-Fuzja, Warsaw (Poland);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Helsinki Foundation for Human Rights (Helsińska Fundacja Praw Człowieka), Warsaw (Poland); and The Zbigniew Hołda Association ("PHA"), Warsaw (Poland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: International Bar Association's Human Rights Institute, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); The Polish Bar of Legal Advisers, Warsaw (Poland); and The Polish Bar Council, Warsaw (Poland);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Federation for Women and Family Planning Poland, Warsaw (Poland) and The Sexual Rights Initiative consisting of Akahata, Action Canada for Sexual Health and Rights, Creating Resources for Empowerment and Action CREA, the Federation for Women and Family Planning, and the Coalition of African Lesbians and Egyptian Initiative for Personal Rights;
JS4	Joint submission 4 submitted by: Lambda Warsaw (Stowarzyszenie Lambda Warszawa, Warsaw (Poland); Association for Legal Intervention (Stowarzyszenie Interwencji Prawnej), Warsaw (Poland); and The Diversity Workshop (Stowarzyszenie Pracownia Różnorodności), Warsaw (Poland);
JS5	Joint submission 5 submitted by: The Polish Coalition for Equal Opportunities consisting of Polish Society of Anti-Discrimination Law, Warsaw (Poland); Anteris Fundacja Pomocy Prawnej; Centrum Wsparcia Imigrantów i Imigrantek; Federacja na rzecz Kobiet i Planowania Rodziny; FORUM 50+; Forum Żydów Polskich; Fundacja "PHAN BDE"; Fundacja "Pies Przewodnik"; Fundacja Autonomia; Fundacja Bez Dyskryminacji; Fundacja Centrum Praw Kobiet; Fundacja eKropka; Fundacja Europejskie Centrum Równości; Fundacja Feminoteka; Fundacja Generacja; Fundacja im. Izabeli Jarugi - Nowackiej; Fundacja Inicjatyw Społecznych "Się Zrobi!"; Fundacja Just Better; Fundacja

- Klinika Rządzenia; Fundacja Kultury Bez Granic; Fundacja MaMa; Fundacja My Pacjenci; Fundacja na Rzecz Różnorodności Polistrefa; Fundacja na Rzecz Równości i Emancypacji STER; Fundacja Nasza Przestrzeń; Fundacja Przestrzeń Kobiet; Fundacja Równości; Fundacja Trans-Fuzja; Fundacja TUS; Fundacja Wiedza Lokalna; Fundacja Wolontariat Równości; Fundacja Rodzić po Ludzku; Fundacja Strefa Kobiet; Fundacji Aktywności Lokalnej; Helsińska Fundacja Praw Człowieka; Instytut Podkarpacki; Kampania Przeciw Homofobii; Koalicja Karat; Lambda Bydgoszcz; Lambda Warszawa; Polski Instytut Praw Człowieka i Biznesu; Polskie Forum Osób Niepełnosprawnych; Stowarzyszenia Romów w Polsce; Stowarzyszenie "W stronę Dziewcząt"; Stowarzyszenie Aktywne Kobiety; Stowarzyszenie Dni Równości i Tolerancji; Stowarzyszenie Projekt: Polska; Stowarzyszenie Homo Faber; Stowarzyszenie Inicjatyw Niezależnych MIKUSZEWO; Stowarzyszenie Inicjatyw Kobięcych; Stowarzyszenie Interwencji Prawnej; Stowarzyszenie Kobiet Konsola; Stowarzyszenie Miłość Nie Wyklucza; Stowarzyszenie na Rzecz Kobiet "Victoria"; Stowarzyszenie Na Rzecz Lesbijek, Gejów, Osób Biseksualnych, Osób Transpłciowych oraz Osób Queer "Pracownia Różnorodności"; Stowarzyszenie na Rzecz Rozwoju Społeczeństwa Obywatelskiego PRO HUMANUM; Stowarzyszenie Naukowe Psychologia i Seksuologia LGBT; Stowarzyszenie Nigdy Więcej; Stowarzyszenie Otwarte Forum; Stowarzyszenie przeciw Antysemityzmowi i Ksenofobii „Otwarta Rzeczpospolita”; Towarzystwo Edukacji Antydyskryminacyjnej; Towarzystwo Przyjaciół Szalonego Wózkowicza; Związek Nauczycielstwa Polskiego; Żydowskie Stowarzyszenie Czulent.
- JS6 Joint submission 6 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Geneva (Switzerland); and Committee for Defence of Democracy (KOD), Warsaw (Poland).
- Regional intergovernmental organizations:
- CoE The Council of Europe, Strasbourg (France);
- CoE-Commissioner: Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human rights of the Council of Europe, Following his visit to Poland from 9 to 12 February 2016;
  - CoE-CPT: European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Report on the visit to Poland, 5-17 June 2013;
  - CoE-ECRI: European Commission against Racism and Intolerance, Report on Poland (fifth monitoring cycle) adopted on 20 March 2015/published on 9 June 2015;
  - CoE-ESCR: European Committee of Social Rights 2015 conclusions regarding thematic group 4 “Children, families, migrants”, articles and 16 of the European Social Charter;
  - CoE-GRETA: Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Poland, First evaluation round, 6 March 2013;
  - CoE-CM: Committee of Ministers, Resolution CM/Re CMN (2015).
- EU FRA European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna (Austria).
- ² The following abbreviations are used in UPR documents:
- CAT Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
- ICRMW International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
- ICPPED International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance
- LGBT lesbian, gay, bisexual and transgender

LGBTI lesbian, gay, bisexual , transgender and intersex.

- ³ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.1, 90.3, 90.4, 90.5, 90.6, 90.7, 90.8, 90.9, 90.10, 90.11, 90.12, 90.13, 90.15, 90.19, 90.20, 90.22, 90.23, 90.24, 90.25, 90.27, and 90.28.
- ⁴ FFF, p. 2.
- ⁵ AI, p.8.
- ⁶ SIP, p. 3.
- ⁷ SIP, p. 2.
- ⁸ OHR, p. 2.
- ⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.32, 90.33, 90.34, 90.35, and 90.30.
- ¹⁰ JS5, p.3. / AI, p. 1. /PROM, pp. 1-2.
- ¹¹ PROM, pp. 1-2. / See A/HRC/21/14, paras. 90.32 (Morocco), 90.34 (Spain) and 90.35 (Australia).
- ¹² JS5, p.3. / JS6, p. 6.
- ¹³ CoE-Commissioner, para. 31. See also CoE, p. 4.
- ¹⁴ AI, p.1. /JS5, p. 5.
- ¹⁵ JS5, p.5.
- ¹⁶ JS5, p.3.
- ¹⁷ GG, p. 2.
- ¹⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.40, 90.45, 90.46, 90.47, 90.48, 90.49, 90.50, 90.52, 90.53, 90.54, 90.55, 90.56, 90.57, 90.60, 90.61, 90.62, 90.64, 90.65, 90.66, 90.67, 90.68, 90.69, 90.70, 90.71, and 90.94.
- ¹⁹ JS4, para. 6.
- ²⁰ JS4, para. 17.
- ²¹ JS4, para. 28. / See A/HRC/21/14, para. 90.50 (United States of America).
- ²² AI, p.2. / TF, para. 12. / CoE, p. 7. /JS5, p. 4.
- ²³ JS5, p.4.
- ²⁴ JS5, p.5.
- ²⁵ AI, p.6.
- ²⁶ JS4, para. 4. /JS5, p. 6./JS6, paras.3.10 – 11. / TF, para. 12. CoE-ECRI, paras. 3-14. See also CoE, p. 6.
- ²⁷ JS4, para. 26.
- ²⁸ JS4, para. 8.
- ²⁹ JS4, para. 12.
- ³⁰ CoE-ECRI, paras. 27-30. See also CoE, p. 6.
- ³¹ JS4, para. 30.
- ³² JS4, para. 38.
- ³³ JS4, paras.42 and 44.
- ³⁴ JS4, para. 49. / See A/HRC/21/14, para.90.61 (Indonesia).
- ³⁵ TF, para. 15. / See A/HRC/21/14, para.90.67 (Spain).
- ³⁶ JS4, paras. 6 and 28. / See A/HRC/21/14, paras. 90.66 (Slovenia), 90.68 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) and 90.94 (United States of America).
- ³⁷ JS6, para. 2,2. / See A/HRC/21/14, paras. 68 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) and 90.71 (Brazil).
- ³⁸ JS6, para. 2.3.
- ³⁹ AI, p.6.
- ⁴⁰ TF, para. 17. / See A/HRC/21/14, para. 90.70 (Austria).
- ⁴¹ TF, para. 18./ See A/HRC/21/14, para. 90.71 (Brazil).
- ⁴² TF, para. 18. / See A/HRC/21/14, para. 90.94 (United States of America).
- ⁴³ KPH, p.4. / JS5, p. 7.
- ⁴⁴ CoE-ECRI, recommendation, para.17. See also CoE, p. 7.
- ⁴⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.122, 90.123, and 90.124.
- ⁴⁶ AI, p.4.
- ⁴⁷ JS6, para. 3.8.
- ⁴⁸ JS6, para. 3.7.
- ⁴⁹ RSF-RWB, p. 2.
- ⁵⁰ AI, p.5 .
- ⁵¹ JS5, p.5.
- ⁵² JS6, p.5.
- ⁵³ CoE, pp. 15-16.
- ⁵⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.58, 90.72, 90.74, 90.75, 90.76, 90.77, 90.95 and 90.99.

- ⁵⁵ ADF International, pp. 1 and 5.
- ⁵⁶ CoE-CPT, recommendation, p. 53. See also CoE, p. 2.
- ⁵⁷ CoE-CPT, recommendation, p. 57. See also CoE, p. 2.
- ⁵⁸ JS1, p.11.
- ⁵⁹ CoE-CPT, recommendation, p. 60. See also CoE, p. 3.
- ⁶⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.38, 90.87, 90.88, 90.89, 90.90, and 90.93.
- ⁶¹ AI, p.2.
- ⁶² EU-FRA, p. 5. See also Fundamental Rights Report 2016 – Annual Report 2016, p. 162.
- ⁶³ AI, p.3.
- ⁶⁴ JS2, para. 4.28.
- ⁶⁵ JS2, para. 4.29.
- ⁶⁶ JS1, p.5.
- ⁶⁷ JS2, p.10.
- ⁶⁸ JS2, p.10.
- ⁶⁹ AI, p.8.
- ⁷⁰ CoE, p. 18.
- ⁷¹ CoE-Commissioner, para. 43. See also CoE, pp.3-4.
- ⁷² JS2, para. 4.3.
- ⁷³ JS1, p.8.
- ⁷⁴ AI, p.7.
- ⁷⁵ JS1, p.8.
- ⁷⁶ CoE-Commissioner, para. 92. See also CoE, p. 4.
- ⁷⁷ JS2, p.16. / See A/HRC/21/14, para. 90.93 (Uzbekistan).
- ⁷⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.100 and 90.101.
- ⁷⁹ JS6, pp.5-6. / See A/HRC/21/14, paras. 90.100 (Norway) and 90.101(Holy See).
- ⁸⁰ JS1, p.10.
- ⁸¹ CoE-Commissioner, para. 2. See also CoE, p. 4.
- ⁸² JS6, para. .3,4.
- ⁸³ RSF-RWB, p. 1.
- ⁸⁴ JS6, para.3.5.
- ⁸⁵ RSF-RWB, p. 2.
- ⁸⁶ RSF-RWB, p. 2.
- ⁸⁷ JS1, p.10.
- ⁸⁸ JS2, p.16.
- ⁸⁹ JS2, p.16.
- ⁹⁰ JS6, para. 3.13.
- ⁹¹ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, para. 90.82.
- ⁹² CoE-GRETA, proposals, para. 12. See also CoE, p. 10.
- ⁹³ EU-FRA, p. 9.
- ⁹⁴ CoE-GRETA, proposals, para. 2. See also CoE, p. 10.
- ⁹⁵ CoE-GRETA, proposals, paras. 2 and 18. CoE, p. 10.
- ⁹⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras.90.67, 90.69, 90.71, and 90.97.
- ⁹⁷ JS2, para. 5.11.
- ⁹⁸ JS2, para. 5.13.
- ⁹⁹ AI, p.5 .
- ¹⁰⁰ CoE, p. 18.
- ¹⁰¹ KPH, p. 2. / See A/HRC/21/14, paras. 90.69 (Australia), 90.71 (Brazil) and 90.101 (Holy See).
- ¹⁰² EU-FRA, p. 13.
- ¹⁰³ KPH, p. 2. / JS5, p. 6.
- ¹⁰⁴ TF, p. 2.
- ¹⁰⁵ CoE-ECRI, p. 10 and para. 93. See also CoE, p. 7.
- ¹⁰⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.29, 90.59, 90.113, and 90.115.
- ¹⁰⁷ CoE, p. 17. See also the 2015 conclusions regarding thematic group “Children, families, migrants”, available in European Social Charter Database – HUDOC Charter.
- ¹⁰⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.59, 90.113, 90.114, and 90.115.
- ¹⁰⁹ CoE, p. 17. See also the 2015 conclusions regarding thematic group “Children, families, migrants”, available in European Social Charter Database – HUDOC Charter.
- ¹¹⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.67, 90.71, 90.96, 90.106, 90.107, 90.108, 90.109, and 90.110.
- ¹¹¹ JS3, para. 12. / See A/HRC/21/14, paras. 90.96 (Australia), 90.106 (Norway), 90.107 (Slovenia), and 90.108 (Slovenia) and 90.109 (Sweden).

- ¹¹² JS3, paras. 3-6.
¹¹³ JS3, paras. 7-9.
¹¹⁴ JS5, p.8.
¹¹⁵ EU-FRA, p. 12.
¹¹⁶ EU-FRA, p. 13.
¹¹⁷ CoE-ECRI, p. 10. See also CoE, p. 6.
¹¹⁸ KPH, pp.3-4.
¹¹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.37, 90.43, 90.78, 90.79, 90.80, and 90.81.
¹²⁰ CoE-Commissioner, p. 2. See also CoE, p. 4.
¹²¹ CoE, p. 17. See also the 2015 conclusions regarding thematic group “Children, families, migrants”, available in European Social Charter Database – HUDOC Charter.
¹²² For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.83, 90.84, 90.85, and 90.86.
¹²³ CoE-GRETA, para. 148. See also CoE, p. 10.
¹²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, para. 90.91.
¹²⁵ JS5, p.8.
¹²⁶ JS5, p.9.
¹²⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras. 90.111, 90.112, 90.113, 90.114, 90.115, 90.116, and 90.117.
¹²⁸ Resolution CM/Re CMN (2015)3, 1 b).
¹²⁹ Resolution CM/Re CMN (2015)3, 2.
¹³⁰ Resolution CM/Re CMN (2015)3, 1 b).
¹³¹ Resolution CM/Re CMN (2015)3, 2.
¹³² CoE, p. 9.
¹³³ For relevant recommendations, see A/HRC/21/14, paras.90.39, 90.51, 90.118, and 90.121.
¹³⁴ JS1, p.10. /SIP, p. 4. / See A/HRC/21/14, para. 90.121 (Belarus).
¹³⁵ SIP, p. 5.
¹³⁶ SIP, p. 2. / See A/HRC/21/14, paras. 90. 27 (Norway) and 90.28 (Austria).
¹³⁷ SIP, p. 3.
¹³⁸ SIP, p. 3.
¹³⁹ SIP, p. 4.
¹⁴⁰ JS1, p.11. /SIP, p. 6.
¹⁴¹ SIP, p. 6.
-